

УДК [930.1+655+002.2](091)(438+470)''18''

И.С. ТРОЯК

ПОЛЬСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Государственная публичная научно-техническая
библиотека СО РАН
г. Новосибирск
e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

В статье рассматриваются проблемы выпуска на польском языке в первой половине XIX в. исторических произведений о России. Представлены некоторые факты из истории выхода в свет отдельных оригинальных польских сочинений и переводов трудов российских историков на польский язык. Показано непосредственное влияние потери независимости Польши на последующее разделение польской исторической россии по территориальному признаку.

Ключевые слова: Польша, россика, историческая книга, книгоиздание, XIX в.

При изучении прошлого России немалое значение имеет исследование образов восприятия нашего государства и его истории другими народами. Одним из источников, позволяющих проследить происхождение и эволюцию этих представлений, являются сочинения, посвященные России и выпущенные за ее пределами. Традиционно иноязычные документы о России и народах, ее населяющих, а также оригинальные произведения и переводы российских авторов и выходцев из России, опубликованные за рубежом, принято именовать *россикой* [1, с. 24–25].

Различные аспекты представлений одного народа о другом рассматриваются весьма широким кругом специалистов – историками, культурологами, этнографами, социологами и др. В качестве источника по отечественной истории произведения россики используются достаточно давно. Начало библиографическому изучению этих материалов положил в первой половине XIX в. историк, философ и библиограф, член-корреспондент Петербургской Академии наук Ф.П. Аделунг. В капитальном пособии «Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 г. и их сочинений»¹ им осуществлена одна из первых попыток создания свода этнографических, географических и других сведений о территории России по материалам иностранных путешественников. Автор включил в книгу данные более чем о ста путешествиях, в том числе о некоторых совершенно неизвестных до того времени. После издания труда В. О. Ключевского «Сказания о Московском государстве» (1866) и последующей публикации русских переводов сочинений иностранцев, посещавших Россию, документы европейской россики XV–XVII вв. прочно вошли в научный оборот отечественной историографии.

Однако аналогичные произведения XVIII–XIX вв. в значительно меньшей степени были предметом исследования российских историков как в XIX, так и в

XX в. С одной стороны, это объясняется увеличением числа отечественных источников, относящихся к указанному периоду и их первостепенным значением для русской историографии. С другой стороны, использование свидетельств иностранцев о России сдерживалось причинами политического и идеологического характера. Многие иноязычные публикации содержали негативные оценки политического режима в России, акцентировали внимание на отрицательных качествах русского народа. Трактовка подобных произведений как «вредных» и «тенденциозных» во многом сохранилась и в советское время, отмеченное резко отрицательным отношением к зарубежной немарксистской историографии. В результате целый пласт источников о России XIX – начала XX в. оказался вне поля зрения отечественных исследователей.

Несмотря на определенные успехи в изучении россики, устойчивый интерес ученых к ее национальным и тематическим сегментам появился сравнительно недавно. Одним из таких феноменов, к которому устремилось исследовательское внимание, явился «внешний» образ истории России, представленный в сочинениях зарубежных авторов.

Важнейшим вектором развития экономических, политических и культурных контактов России с иными государствами и народами было ее взаимодействие со странами европейского цивилизационного ареала, среди которых особая роль принадлежала непосредственному западному соседу – Польше. Начиная с XV в. во многом именно через посредничество польских интеллектуалов формировались представления европейцев о русской истории [2; 3].

На протяжении всего существования польской россики она находилась под неослабевающим влиянием политических факторов, прежде всего характера взаимоотношений двух стран. Среди всего многообразия литературы, относящейся к польской россике, особое место занимают польскоязычные публикации XIX в. Только что закончившаяся война с Наполеоном, в которой Россия одержала победу, способствовала

¹ Впервые опубликовано на немецком языке в 1846 г., на русском – в 1864 г.

росту авторитета Российской империи на мировой политической арене и послужила катализатором роста интереса к ней в Европе. Это в свою очередь привело к увеличению числа иноязычных публикаций, посвященных России и ее истории. Отмечается данная тенденция и в Польше, однако здесь причины заинтересованности Россией были несколько иные. Содержание польской исторической россики данного периода определялось резким ухудшением польско-российских отношений, обусловленным исчезновением с карты Европы независимого польского государства и последующим включением некоторых его областей в состав Российской империи.

Потеря независимости в результате трех разделов (1772, 1793 и 1795 гг.) привела к тому, что важнейшие польские интеллектуальные и издательские центры – Варшава, Вильно, Познань, Краков и Львов – оказались в разных государствах. Разделение польской россики по географическому (страновому) принципу, произошедшее в XIX в., привело к тому, что книги о России, издававшиеся на подконтрольной Российской империи польской территории, подвергались цензуре и потому были ориентированы на приемлемые для властей содержание и темы. Одновременно получили распространение издания, опубликованные на польских землях, входивших в состав Австрии и Пруссии, а также в зарубежных странах (Англия, Франция). Эта часть польской россики в большинстве своем имела конфронтационную направленность и носила антироссийский характер [4, с. 90]. Однако в полной мере данная тенденция проявилась только во второй половине XIX в.

Первая половина XIX в. – период, когда на польских землях, отошедших к Австрии и Пруссии, начались процессы общественно-политической, а также этнической и культурной трансформации. Политические условия определяли те рамки, в которых могло развиваться книгоиздание на польском языке. Издания, имевшие отношение к России, появлялись в Кракове, Львове и Познани нечасто и до конца первой четверти XIX в. по большей части не носили явной антироссийской направленности. Это можно объяснить тем, что, во-первых, в сложившихся обстоятельствах основные усилия издателей были направлены на поддержание польской культуры и выпуск прежде всего произведений художественной литературы и книг о Польше; во-вторых, на аннексированных Российской империей территориях в период правления Александра I господствовал относительный либерализм, и поляки еще не ощутили в полной мере негативных влияний российского самодержавия.

Среди опубликованных в начале XIX в. в Кракове изданий, посвященных России, можно назвать «Историю далеких народов, находящихся под властью России» (1809) [5]. Книга носит компилятивный характер и содержит описания, сделанные разными авторами во время своих путешествий по России. Помимо иностранных записок в ней опубликован отчет выдающегося русского полярного исследователя, гидрографа, генерала (произведен в чин адмирала в 1829 г.) Г.А. Сарычева о его восьмилетней экспедиции в Северо-Восточную Сибирь. «Путешествие флота

капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану с 1785 по 1793 г.»² включает не только географические, но и метеорологические, гидрографические, астрономические, этнологические, биологические наблюдения и зарисовки местности. О популярности этого издания свидетельствует тот факт, что его тираж доредактировался дважды – в 1810 и 1811 гг.

На территориях, включенных в состав Российской империи, находились два крупных польских научных и культурных центра – Вильно и Варшава, перешедшая после поражения Наполеона к России в рамках Царства Польского. Открытый здесь в 1816 г. университет действовал с перерывами в течение всего периода разделов. Эти города в первой половине XIX в. были наиболее крупными центрами книгопечатания и распространения польских книг.

Несмотря на то, что на присоединенных к Российской империи землях существовали цензурные ограничения³, сочувственное отношение к полякам Александра I и старания А. Чарторьского по развитию просвещения создавали в первой четверти XIX в. вполне благоприятные условия для публикации книг на польском языке. Однако выпуск исторических сочинений, являясь делом государственной важности, находился под более строгим контролем и носил значительный след имперской пропаганды. Цензурные ограничения и ориентация на угодные для официальных властей оценки сказывались и в подборе издательского репертуара. Разумеется, среди оригинальных произведений польских авторов в первую очередь печатались верноподданнические сочинения, которые не содержали критических оценок ни современности, ни исторического прошлого России. К таковым можно отнести, например, «Взгляд на Россию с точки зрения исторической, статистической, моральной, научной...» (Варшава, 1817) польского писателя и философа Юзефа-Владислава Быховца [6], а также исследование Игнатия-Бенедикта Раковецкого, посвященное «Русской Правде» (Варшава, 1820) [7].

В 1820-е гг. началась публикация на польском языке объемных трудов по русской истории, созданных российскими учеными. В числе первых изданий подобного рода был «Опыт повествования о древностях русских»⁴ Г.П. Успенского – профессора истории, статистики и географии Российского государства в Харьковском университете; этот труд был выпущен на польском языке в Вильне в 1822 г. [8].

В некоторых случаях издание сочинения было обусловлено не только интересом к самому произведению, но и соображениями распространения имперской

² См. полное название: «Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану в продолжение восьми лет при географической и астрономической экспедиции, бывшей под началом флота капитана Биллингса с 1785 по 1793 г.». Книга эта была издана в Санкт-Петербурге в 1802 г., а вскоре переведена и выпущена в Германии, Франции и Голландии.

³ Предварительная цензура была введена в Польше в 1819 г.

⁴ На русском языке работа была опубликована в Харькове в 1811–1812 гг.

точки зрения на российскую историю. Так было, в частности, с фундаментальным трудом Н.М. Карамзина «История государства Российского». Почти одновременно с выходом в России первого издания стали появляться переводы «Истории...» на европейские языки. На польском языке выпуск был начат в 1824 г., последний том вышел в 1830 г. [9]. Переводил сочинение Карамзина и осуществлял его издание в Варшаве дежурный генерал Г. Бучинский. В 1826 г. он даже обратился к великому князю Константину (командующему Литовским отдельным корпусом) за содействием в увеличении числа подписчиков путем рассылки подписных билетов в губерниях, находившихся под его надзором. Прошение было рассмотрено начальником штаба Литовского отдельного корпуса, который выразил согласие на увеличение числа подписчиков, а также обратился к гродненскому генерал-губернатору М.Т. Бабятинскому с просьбой распространить девять подписных билетов на полное сочинение. В результате усилий генерал-губернатора обладателями польского перевода труда Карамзина стали некоторые известные гродненские землевладельцы. Причем, как отмечает В.Н. Черепица, не только из желания «потрафить начальству», но и из преклонения перед именем великого писателя и историка [10, с. 77].

Развернувшаяся вокруг «Истории...» Н.М. Карамзина полемика нашла впоследствии свое отражение в трудах многих польских историков. Среди них непременно следует упомянуть Иоахима Лелевеля. Критическую рецензию на работу Карамзина заказал ему Ф.В. Булгарин, который сам перевел ее на русский язык и в течение трех лет (с 1822 по 1824 г.) печатал на страницах своего журнала «Северный архив». Лелевель высоко оценил этот труд, но одновременно подверг его аргументированной и последовательной критике по многим вопросам. Рецензия вызвала широкий общественный резонанс, и во многом именно благодаря данной публикации среди русских историков появился интерес к другим работам выдающегося польского историка. Сам И. Лелевель во введении к своей рецензии отмечал связь польской истории с русской и указывал, что российская история представляет интерес не для одной только России, но и для всей Европы, а в особенности для Польши [11, с. 104]. Необходимо добавить, что практика издания периодики в то время была такова, что материалы проходили сначала редакторскую правку, которая далеко не всегда согласовывалась с авторами, а потом еще и цензуру. Не избежала этого при подготовке к изданию и рукопись Лелевеля. В частности, редактор-издатель «Северного архива» исключил его высказывания о вреде религиозной нетерпимости историка, об отрицательном отношении античных писателей к деспотизму и др. Помимо этого Булгарин добавил в рецензию некоторые свои мысли, например фразу о том, что историческая истина может искажаться от ослепления «политическими мнениями» [12, с. 40–41; 13].

Ноябрьское восстание 1831 г. положило конец богатой политической и культурной жизни Царства Польского. В 1832 г. Николай I подписал Манифест «О новом порядке управления и образования Царства Польского», который упразднил Польскую конститу-

цию 1815 г., лишил Царство Польское собственной армии и сейма, что фактически означало превращение польских территорий в российскую провинцию. Закрытие в 1831 г. Варшавского, а в 1932 г. Виленского университетов негативно сказалось на развитии польской науки и культуры. Последовала русификация образования – в средних школах было введено преподавание на русском языке. На Запад выехали ведущие представители польской интеллигенции. В стране начали доминировать консервативные настроения, поддержку получали представители интеллигенции, которые были лояльны по отношению к императору.

Выпуск книг и периодики на польском языке стал подвергаться более жесткой цензуре. Среди изданий, которые можно отнести к польской исторической россике, следует отметить опубликованный в 1832–1835 гг. в Варшаве капитальный труд Вацлава-Александра Мацеевского⁵ «История славянских законодательств» [14]. Близкий по взглядам к славянофилам Мацеевский являлся приверженцем весьма непопулярной в то время в польском обществе идеи единства славянского мира. В своей работе он ставил задачу выяснить юридическую общность славян. В 1839 г. из печати вышел двухтомный «Дневник истории письменности и права славян» [15], где Мацеевский развивал далее свои взгляды. Интересна история выпуска данного произведения. В записке генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича, тогдашнего наместника Царства Польского, министру народного просвещения С.С. Уварову говорится, что издание труда Мацеевского может быть весьма полезным. Однако необходимо было избежать огласки усилий правительства по выпуску этой книги, чтобы не было поводов заподозрить, что она создана под его влиянием. В связи с этим Паскевич просил подвергнуть сочинение Мацеевского цензуре не в Варшаве, где в случае ее противодействия пришлось бы обнаружить участие властей в публикации, а в Санкт-Петербурге, что и было сделано [16, с. 63–64].

После разгрома восстания 1831 г. активизировалось книгоиздание в прусской части польских земель. Тогда здесь еще существовали возможности культурной деятельности для поляков, поскольку политика германизации еще не успела проявиться в полной мере. В первой половине XIX в. в польской исторической россике «прусского» издания наметился круг тем, освещение которых по цензурным и политическим соображениям было невозможно в книгах, выходящих на российской территории. Так, в 1843 г. в Познани вышла в свет книга Станислава Шантыра «Известия об истории католической церкви и религии в странах, находящихся под российским господством» [17]. Появились работы, в которых трактовка российской истории не совпадала с имперской историографией. Таков, например, труд того же И. Лелевеля «История Литвы и Руси до унии 1569 г.» (Познань, 1844)⁶ [18].

Без учета исторических, политических и культурных условий эпохи невозможно говорить о характере

⁵ В отечественной историографии принято именно такое написание его фамилии. Однако с точки зрения польской фонетики правильнее было бы писать Мачеёвский.

⁶ Первое издание состоялось в 1839 г. в Париже.

восприятия российской истории польским обществом. В нашем случае разгром ноябрьского восстания и последовавшие за этим жесткие политические меры провоцировали антироссийские настроения в польском обществе, что, естественно, находило свое отражение в публикациях, посвященных России. Территориальная разобщенность польской россики также сказывалась на содержании польскоязычных публикаций об истории России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Леликова Н.К.* Эволюция теоретических представлений о россики // «Беспримерное отделение “Россики”»: материалы науч. конф. (14 янв. 2000 г., Санкт-Петербург). СПб., 2000. С. 24–25.
2. *Карнаухов Д.В.* История русских земель в польской хронографии конца XV – начала XVII в. Новосибирск, 2009. 238 с.
3. *Карнаухов Д.В.* Концепции истории средневековой Руси в польской хронографии эпохи Возрождения. Новосибирск, 2010. 291 с.
4. *Карнаухов Д.В., Трояк И.С.* Польская россика XVI–XIX вв. как феномен книжной культуры // Восьмые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (13–15 мая 2009 г., г. Красноярск). Новосибирск, 2009. С. 88–91.
5. *Historia odległych pod panowaniem rosyjskiem będących narodów. Mianowicie Tauryki czyli Krymu, Kałmuków, Kozaków i innych na północ Morza Czarnego, tudzież w północno-wschodnich Syberyi Krajach zamieszkałych. Z wielu najświeższych Autorów, którzy kilkoletnie podróże kosztem Rządu odbyli. Krótko zebrana i obrazkami przyozdobiona.* Kraków, 1809. T. 1–2.
6. *Bychowiec Józef Władysław.* Rzut oka na Rosyję pod względami historycznym, statystycznym, moralnym, naukowym i gustu. Warszawa, 1817.
7. *Rakowiecki Ignacy Benedykt.* Prawda Ruska czyli prawa Wielkiego Xięcia Jarosława Władymirowicza tudzież traktaty Olga y Igora WW. XX. Kiiowskich z cesarzami greckimi y Mścislawa Dawidowicza X. Smoleńskiego z Rygą zawarte, których texta, obok z polskim tłumaczeniem poprzedza rys historyczny zwyczajów, obyczajów, religii, praw y języka dawnych słowiańskich y słowiańsko-ruskich narodów. Warszawa, 1820–1822. T. 1–2.
8. *Uspemskij G.P.* Krótkie opisanie starożytności rossyjskich, czyli Obraz życia, zwyczajów, rządu, edukacyi, praw, religii i stanu wojennego dawnych Rossyjan. Wilno, 1822. T. 1–2.
9. *Karamzin N.M.* *Historia Państwa Rossyjskiego...* Przełożona na język Polski przez Grzegorza Buczyńskiego. Warszawa, 1824–1830. T. 1–13.
10. *Чепетица В.Н.* Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) и Гродненщина // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Минск, 2007. Вып. 2. С. 77.
11. *Акимова Н.Н.* «Северный архив» и его издатель // Русская литература. 2001. № 3. С. 104.
12. *Козлов В.П.* «История государства Российского» Н.М. Карамзина в оценках современников. М., 1989. 224 с.
13. *Сосновский Т.А.* Иоахим Лелевель как критик «Истории государства Российского», сочинения Карамзина: Переписка с Ф.В. Булгариным 1822–1830 г. // Русская старина. 1878. № 8. С. 633–656.
14. *Maciejowski Waclaw Aleksander.* *Historia prawodawstw słowiańskich.* Warszawa; Lipsk. 1832–1835. T. 1–4.
15. *Maciejowski Waclaw Aleksander.* *Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian.* Tomów II. Petersburg i Lipsk; Warszawa, 1839.
16. *Науменко В.* Дело о сочинении Мацеевского «Пamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian» // Киевская старина. 1896. № 2. С. 63–65.
17. *Szantyr (X.)* *Wiadomości do dziejów Kościoła i religii katolickiej w krajach panowaniu rosyjskiemu podległych.* Poznań, 1843. Cz. 1–2.
18. *Lelewel J.* *Dzieje Litwy i Rusi aż do Unii z Polską w Lublinie 1569 zawartej. Wydanie drugie przejrzane i poprawione.* Poznań, 1844.